
Утверждает мой приятель: «Два самобытных поэта были на нижегородской земле. Боддинский поэт Александр Сергеевич Пушкин и соромовский поэт Александр Иванович Люкин. За Пушкиным потянулись некоторые горьковчане, например, Юрий Адрианов. Последователей Люкина не видно.

13 мая 2018

Он же говорит: «Мы, русские, после Пушкина не имеем права писать хуже его. Лучше всего: вровень с ним. Сильнее — затруднительно.

15 февраля 2018

Он же: «Эпосы «Илиада» и «Одиссея» создавались в соавторстве Зевсом и Гомером. Большая роль в создании «Илиады» Зевса, «Одиссеи» — Гомера. Только Зевс мог мобилизовать такое количество подчинённых ему богов на Троянскую войну.

Кстати, о Зевсе мы знаем больше, чем о Гомере. Знаем его родителей, жену и детей, в том числе Геракла, его деяния и шалости.

О Гомере наши знания скуднее.

3 февраля 2018

Заглянул в интернет и сопоставил свои строчки о «Гильгамеше» (опубликованы в журнале «Вертикаль. XXI век». Выпуск 53, 2018) с интернетовскими. Мои показались мне жизненней и достоверней. Но вот что узнал я нового.

Интернет соотносит Энкиду и Шамхат, героев «Гильгамеша», с Адамом и Евой. Я не думал об этом. Хорошо, что я написал о «Гильгамеше» ранее знакомства с интернетовским материалом о нём.

Вообще, интересное и любопытное это явление — повествование о людях и вещах во времени и пространстве. Я, например, всё чаще соотношу строки романа-хроники В.В. Сдобнякова о «Вертикали. XXI век» с библейскими — особенно с Екклесиастом: «Познание умножает скорбь».

20 мая 2018

*И долго в небо я гляжу,
И с облаками вывожу
То облик свой, то облик твой,
То оба наши — дар дневной.*

2003

Телеграфные столбы
Тянут небо бурлаками,
Возвышаются над нами
Облаков крутые лбы.

Поле убрано. Дубрава
Облакам ли не под стать?
А деревня, та, что справа, —
Отдыхающая рать.

Посмотри в поля России
И своё увидишь сердце,
Подивись небесной шири
И своё узнаешь счастье.

Счастье-жизнь! в мои напевы
Ты свои ветра вплетаешь...
Как поймаешь колос спелый —
Так и жизнь свою поймаешь!

Нам люлькою была воронка.
За няню нас качали взрывы.
Война смотрела похоронкой.
И мы учились без отрыва.
От лиха —

пониманью жизни.
1967

ИЗ ДЕТСТВА

...А в снегу сочится солнце,
Точно в сотах мёд.
Прилип
Воздух к голосу —
И звонкий
И весёлый грач
Охрип.
Нашу роцу и селенье
Он увидел и узнал,
Словно не был здесь доселе.
И шинель как будто снял.
Той, четвёртою, весной
Возвращались мужики
Поражая новизною
Глаз — и счастья и тоски.

В ДЕТСТВЕ

Тёмная молитва,
Белая метель
Хлопает калиткой
Норовит в постель.

Тусклый лик иконы
Где летит луна!
Согнута в поклоне
Наша сторона.

А под утро — чудный,
Первозданный вид.
Тихо. Звёзднолюдно.
И Луна звенит.

1969

ЗИМНИЙ ПЕЙЗАЖ

Дома стоят в молчанье крыш
На плоской панораме.
Мороз, за десять. Солнца тишь.
Репей со снегирями.
На ферме приглушённый смех
И разговор про ящур.
И на счету всяк человек,
Тропинкою спешащий.

1966

В.К. Казалось солнце в поздний час
Посланцем космоса.

Садилось

Оно недалеко от нас,
Как будто в поле углубилось.
И от деревни

Человек

Пошёл в ту сторону — наверно,
Чтоб встретить по земному тех,
Кто прилетел к нам в час вечерний.

1968

Предзимье это: беспричинно
Я вспоминаю как грехи
Поездки за город, стихи
Пишу пером я журавлиным.

Вода венозная, и лента
Реки ленива и темна.
И по ночам уже зима,
Оброк прикидывая с лета,
Луною смотрит на дома.

1978

Вздывают низкие дома
Высоко небо над Россией...
Вот рано утром по-над синью
Тропой заснеженной

Красиво

Идёт на скотный дать корма
Мужчина — сила, стать сама.

2004